

Глава 1.2: Сто тысяч гор

Хотя Особняк Нин не стоит упоминать при рассмотрении всего Огненного Поля, это была значительная сила в Ста Тысячах Гор.

Отец Нин Чэня, Нин Цинъюй, был гордостью хребта Южного Ветра. Он был особенно талантлив, быстро обучаясь всему. Он достиг стадии Духовного Поиска, когда ему было менее 20 лет, и он также был известен за пределами Ста тысяч гор за его превосходное фехтование.

Позже Нин Цинъюй стал учеником даосского жреца Скайвинда, могущественной фигуры в Огненном поле, и перенял от него все свои навыки и способности. Нин Цинъюй, наконец, занял место среди 50 сильнейших людей в Списке Мастеров Огненного поля.

Однако, у данного влиятельного человека не было никаких больших достижений, после этого.

Это произошло потому, что Нин Цинъюй познакомился с матерью Нин Чэня. Они вернулись в Особняк Нин и начали строить свои теплые семейные отношения.

Десять с лишним лет пролетели, когда родился Нин Чэнь. Он показал талант столь же блестящий, как и его отец - говорили даже, что он превзойдет его.

В возрасте 16 лет Нин Чэнь отпраздновал свою Укрепляющую пульс церемонию.

Меридианная система является фундаментальной для человека.

Вы полагаетесь на свою систему меридианов, чтобы вдыхать сущность мира или улучшать свои способности.

Церемония укрепления пульса была направлена на достижение наибольшего потенциала его системы меридианов.

Цзян Чэнь был отличным ребенком, когда он был в Священной Зоне, пока у него не обнаружили истощение пульса после того, как они попытались его укрепить. В результате он был обречен на неудачу в практике.

С другой стороны, Нин Чэнь имел идеальный сильный пульс. Нин Цинъюй взял своего сына в город Черного Дракона, расположенный за пределами Ста Тысяч гор, чтобы отпраздновать его Церемонию Укрепления.

Это место было родиной семьи Нин.

Особняк Нин на хребте Южного Ветра принадлежит ветви Нин Города Черного Дракона, где и находится земля их клана. Каждый преемник особняка Нин отправляется туда, чтобы отпраздновать Церемонию Укрепления Пульса, чтобы показать свое уважение к клану.

У Нин Чэня был обнаружен уникальный святой пульс. Его пульс был в сто раз сильнее, чем у его отца. Тем не менее, это также было началом несчастья.

Первая леди из главного клана Нин очень завидовала ему, так как ее сын Нин Хаотянь отпраздновал церемонию с Нин Чэнем, и оказалось, что его пульс был ненамного лучше обычного человека.

В ту ночь Нин Цинъюй сильно напился на банкете. Первая леди воспользовалась этим и заманила Нин Чэня ложью к себе. Она лишила его святого пульса и пересадила его в тело своего сына.

Цзян Чэнь понятия не имел, что произошло дальше.

Воспоминания Нин Чэня после этого были довольно расплывчаты. Он был слишком слаб, чтобы выжить, потеряв священный пульс. Когда он умер, Цзян Чэнь забрал его тело.

Когда Цзян Чэнь проснулся, он лежал в комнате Нин Чэня, а это означало, что они вернулись из Города Черного Дракона.

В этот момент Цзян Чэнь услышал торопливые шаги, снаружи.

"Сын!"

Обеспокоенный голос раздался, прежде чем кто-то появился.

Мгновение спустя Цзян Чэнь увидел красивую и стройную женщину в длинном гранатовом платье во всей красе.

Увидев это лицо, Цзян Чэня не мог не спросить: «Мама, как отец?» Он практически выпалил этот вопрос и был полностью ошеломлен собой, когда закончил фразу.

«Я захватил его тело и его память. В какой-то степени я теперь Нин Чэнь». Он какое-то время боролся, но вскоре расслабился, так как у него не было другого выбора.

Женщина посмотрела вниз, услышав его. Сильно хмурое выражение лица показывало её глубокую печаль.

Пришедшая позже служанка, начала гневно рассказывать.

После того, как священный пульс Нин Чэня был украден, на следующий день, когда Нин Цинъюй проснулся трезвым и увидел, что его сын лежит в постели, в коме, он впал в ярость. Он обнажил меч и пошел искать правосудия.

Как могущественный человек Списка Мастеров, хоть он и провел больше десятилетия, сосредоточившись только на своей семейной жизни и сопровождая свою жену и сына, он не стал слабее, только сильнее.

Он, в белом халате и с мечом, перевернул весь город Черного Дракона. Ни один из тех силачей или старейшин из главного клана Нин не смог остановить его.

В тот день многие люди из главного клана Нин были ранены или убиты.

Они не прекращали боевые действия, пока Династия Ся не была проинформирована.

Нин Цинюй настоял, чтобы первая леди передала ее сына.

Однако главный клан Нин утверждал, что святой пульс нельзя было пересадить еще раз, поэтому, если бы он убил Нин Хаотяня, священный импульс был бы потрачен впустую и без причины. Они использовали это как оправдание и были готовы компенсировать потерю Нин Чэня только деньгами.

Династия Ся была также на стороне Черного Дракона, так как Нин Хаотянь и их принцесса были помолвленные. Конечно, династия предпочла, чтобы Нин Хаотянь сохранил священный пульс.

Нин Цинюй не смирился с этим, и продолжил сражение. Он скорее умер бы с почетом, вместо того, чтобы жить бесчестно. Он поклялся добиться справедливости для своего сына.

В конце концов, династия Ся, которая пришла как миротворец, также присоединилась к битве. Сюэ Цзинтянь, известный как Генерал Дракон, присоединился к главному клану Нин.

Наконец, Нин Цинюй был физически измотан и подавлен тактическими формациями клана Нин.

«Лорд был обвинен в неуважении и заключен под Пруд Черного Дракона, семьей Нин».

Женщина начала плакать, когда служанка закончила рассказ.

Излишне говорить, что пруд Черного Дракона был чрезвычайно опасным местом.

«Они зашли слишком далеко! Слишком далеко!»

Цзян Чэнь рассердился, услышав эту историю. Он с тревогой спросил: «Почему ты не попросила Даосского священника Скайвинда помочь добиться правосудия?»

Он знал из памяти Нин Чэня, что у его отца был великий мастер.

Гао Юэ беспомощно покачала головой.

Оказалось, что Даосский Священник Скайвинд сражался снаружи и не знал ни о чем, что происходило на континенте Девяти небес.

Особняк Нин не имел возможности связаться с ним.

Если бы не их страх перед Даосским Священником Скайвиндом, город Черного Дракона не ограничился бы заключением Нин Цинюйя в тюрьму.

«Сын, как ты себя чувствуешь? Ты чувствуешь дискомфорт?» Гао Юэ вытерла слезы. Когда она спрашивала, она держала одну из его рук, ее длинные и аккуратные пальцы слегка сжимали его запястье.

Через некоторое время она, казалось, испытывала сильную боль, и выглядела разочарованной и злой. Она промолчала.

Цзян Чэнь не стал спрашивать. Он знал, что, поскольку священный пульс был украден, сломанный пульс должен быть очень слаб, даже слабее, чем у обычных людей, и его состояние ухудшилось в разы.

Но для него это не было проблемой. У него был истощенный пульс. Что еще может быть хуже?

Внезапно раздались звуки снаружи.

«Чэр, сходи посмотреть, что там происходит. Чэню нужно оставаться в спокойной обстановке, чтобы выздороветь». Гао Юэ свела свои брови, с некоторой холодностью в глазах.

Чер кивнул и выбежал, вскоре после этого вернувшись с лицом полным страха.

«Леди, все плохо. Люди из западного двора ворвались сюда!»

«Западный двор?»

Гао Юэ была очень удивлена. Она не понимала, для чего они пришли.

<http://tl.rulate.ru/book/18255/386089>